

Неужто дошло до такого? (Судей 19—21)

“Это поистине сводит с ума. Каждый день думаешь, что увидел нечто такое, что хуже быть не может, и опять случается что-нибудь такое же”. Эти слова принадлежат чикагскому прокурору Кэю Хэнлону; он их произнес после убийства пятилетнего мальчика Эрика Морриса, выброшенного из окна четырнадцатого этажа в Чикагском жилом квартале. В убийстве обвинялись двое, десяти и одиннадцати лет. Как выяснилось, эти “старшие” мальчики хотели, чтобы Эрик украл для них конфеты, а когда он отказался, они выбросили его из окна. Старший брат Эрика, Деррик, пытался спасти его, и ему даже удалось схватить его и втащить обратно в окно. Но тогда один из убийц совершил самое немыслимое деяние в этом абсолютно немыслимом происшествии: он укусил Деррика за руку, тот отпустил Эрика, малыш упал с четырнадцатого этажа и разбился. Наши сердца сжимаются от боли, а дух стонет, когда мы, в который уже раз, оказываемся свидетелями бессмысленно дикой жестокости в мире. Стоит нам только подумать, что хуже быть уже не может, как жизнь преподносит нам новый сюрприз в доказательство того, что плохое может стать и становится еще хуже. Если вам кажется, что книга Судей уже ничего нового вам не откроет, то я вам скажу, хоть мне ужасно не хочется делать этого, что все становится еще хуже!

ЛЕВИТ И ЕГО НАЛОЖНИЦА

Когда я был первокурсником христианского университета, курс “Обзор Ветхого Завета” у нас читал специально приглашенный профессор из Англии. Старательно знакомя нас с первыми тридцатью девятью книгами нашей Библии, он не пропускал ни одной страницы повествования и законов. Ничего не было опущено, пока мы не подошли к главе 19 книги Судей. Я до сих

пор помню выражение неловкости на его лице в тот день, когда он сказал нам, что последние три главы не следует обсуждать вместе юношам и девушкам, поэтому на наших занятиях мы их касаться не будем. (И, конечно, именно этот раздел прочли *все* в классе!) Я не согласен с замечанием учителя, что этот материал не пригоден для публичного обсуждения, но очень хорошо понимаю его чувства.

Последний рассказ книги Судей помещен в самом конце не потому, что описанные в нем события произошли позже других, но потому, что он говорит о самой постыдной, отвратительной, омерзительной неверности Израиля из всего, о чем мы в этой книге прочитали! Авимелех был ужасным злодеем, а нравственность Самсона была не выше, чем у собаки, но в заключительной драме книги Судей показано, как *весь* израильский народ катится в пропасть!

История начинается с рассказа о левите, жившем на территории, отведенной колону Ефремову, который взял наложницу из Вифлеема Иудейского. Ее социальное положение до какой-то степени приравнялось к положению жены, но, вероятно, у нее было меньше прав. Как-то она рассердилась на него и вернулась в дом своего отца. Четыре месяца спустя левит взял своего слугу и двух ослов и отправился в Вифлеем, чтобы потребовать свою наложницу обратно. Было бы интересно в этом месте познакомиться с культурными и правовыми нормами тех дней, например: что левиту нужно было сделать, чтобы заставить молодую женщину вернуться к нему? Во многих странах даже сегодня родственники молодоженов пристально следят за их семейной жизнью, требуя, чтобы они обращались друг с другом справедливо и чтобы оба оставались верными своим обещаниям. Одним из печальных последствий частой

смены жительства и яростного превознесения независимости в американском обществе является то, что молодые пары, не справляющиеся со своим браком, слишком часто оказываются без поддержки, без помощи, один на один со своими проблемами.

Когда мы жили в Кении, у меня был друг, который женился, как принято в Африке, заплатив семье жены выкуп за невесту в размере нескольких коз, коровы и некоторой суммы денег. Впоследствии мой друг оказался плохим мужем, пренебрегал своими обязанностями и тратил слишком много денег на пиво, поэтому его жена вернулась домой к своим родителям. Когда он отправился туда, чтобы забрать ее назад, деревенские старейшины сказали ему, что, поскольку он так плохо с ней обращался, значит, прежде всего, мало заплатил за нее. И они потребовали, чтобы мой друг, если хочет получить свою жену назад, дал отцу жены еще скота и денег.

В совершенно другой стране, но с аналогичным эффектом, мой отец сказал моей жене незадолго до того, как мы поженились, что ее новая семья будет делать все, чтобы с ней хорошо обращались. Подарив ей тяжелую деревянную скалку (в качестве шутки, я полагаю), он сказал ей в моем присутствии: “Я знаю Брюса как сына, но я еще не знаю, каким он будет мужем. Энн, если он когда-либо поднимет на тебя руку в гневе, только скажи мне!” Тогда я обиделся. Как он может так во мне сомневаться? Ведь я никогда не давал ему повода говорить такое! Теперь, имея двух собственных дочерей, я вижу все в ином свете. Я молюсь, чтобы мои дочери имели свекров, которые скажут им когда-нибудь то же самое. Если они не услышат этого от своих новых родственников, то, уверяю вас, они услышат это от меня!

Как бы конкретно ни проходили переговоры между левитом и его тестем, отношения были восстановлены, и левит был готов вернуться домой. Наложница левита, очевидно, принимала молчаливое участие во всех событиях. На протяжении всей истории она так и не проронила ни слова! Через пять дней, в течение которых они “ели и пили”, левит, его слуга, два осла и наложница отправились в обратный путь в Ефрем. Они легкомысленно вышли вечером и потому вынуждены были провести ночь в одном из городов, встретившихся им на пути. Слуга хотел остановиться в Иевусе (который позже стал Иерусалимом), но левит отказался от этой идеи, сказав: “Не пойдем в город иноплеменников, которые не из сынов Израилевых...” (19:12). Тогда они поспешили в Гиву Вениами-

нову, куда прибыли после наступления темноты; там они сели на площади и стали ждать, пока кто-нибудь не возьмет их к себе на ночлег.

Старик, живший в том городе, увидел путников, когда возвращался вечером с полевых работ. Зная, каким опасностям они подвергнутся, если проведут ночь на площади, он пригласил их в свой дом, накормил их и позаботился о животных. Затем начался кошмар. Городские развратники окружили дом и начали колотить в дверь, говоря: “Выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его” (19:22). Буйные гомосексуалисты в этой истории показывают, как низко пала нравственность Израиля. Так как в современной Америке проблема гомосексуализма вызывает столько споров, я хочу ненадолго отвлечься от истории о левите и обратиться к этому вопросу.

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ

Года два я возглавлял группу поддержки студентов университета, которые пытались бороться с гомосексуализмом в жизни кого-то из их близких. Для одних это был лучший друг, для других – отец или брат. Наши еженедельные встречи были очень полезными, хотя часто причиняли боль участникам. Со временем к нам даже присоединилось несколько человек, которые сами страдали гомосексуализмом. У нас они нашли доброжелательность, понимание и поддержку несмотря на то, что все мы твердо стояли на позициях противников гомосексуализма. И сейчас я знаком с несколькими людьми, которые пытаются бороться с влечением к одному с собой полу. Я с большой любовью и терпением отношусь к моим братьям и сестрам, которые стараются жить чистой жизнью и которые говорят мне: “Я каждую ночь перед сном молюсь, чтобы проснуться нормальным человеком”. Я убежден, что гомосексуальные чувства и гомосексуальное поведение – разные вещи. Мне кажется, все гомосексуалисты заслуживают нашей любви, потому что Бог любит их. Гомосексуалисты представляют для церкви одно из самых больших испытаний, когда надо “любить грешника и ненавидеть грех”. Мы должны избегать как смертельно опасных канав ненависти на одной стороне дороги, так и нравственного компромисса на другой. Как потакание гомосексуалистам в их наклонностях, так и огульное их избиение должны быть категорически неприемлемы для христиан.

В обстановке любви, терпения и прощения надо однозначно подчеркивать, что гомосексуальное поведение является извращением созданной Богом человеческой природы и призна-

ком нравственного разложения. Говоря о нечестивости языческого мира, в качестве главного показателя Павел использовал пример гомосексуального поведения. О людях, отвергнувших Бога и пренебрегших истиной, он писал:

Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставивши естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение (Рим. 1:26, 27).

Эти слова – не богословская абстракция, а точное описание гомосексуального поведения. Это не “альтернативный образ жизни” – это извращенная, гибельная жизнь, которая зачастую приводит к насилию! Что касается подробностей этой истории, то я разделяю чувства моего профессора по Ветхому Завету: можете почитать сами, уединившись у себя дома.

Однако общество, которое, по-видимому, готово с легкостью отнести гомосексуальное поведение к разряду личного предпочтения, должно знать об общей нравственной распущенности среди гомосексуалистов. В своей замечательной статье в журнале “Христианство сегодня” Стэн-тон Джонс писал:

...Мужеложество обычно неразрывно связано с беспорядочностью половых связей. Знаменитое исследование Болла и Вайнберга (по гомосексуализму) показало, что около трети “голубых” за свою жизнь имели более 1000 сексуальных партнеров. Очень немногие “голубые” долгое время соблюдают верность одному партнеру. Болл и Вайнберг обнаружили, что в подобных отношениях состоят менее 10% “голубых”. Стабильные отношения никак нельзя назвать моногамными. Мак-Вертер и Маттисон (в своей работе “Голубая пара”) указывают, что из 100 изученных ими устойчивых мужских пар ни одна не осталась моногамной после пяти лет совместной жизни.

Все это просто страшно.

ВЕРНЕМСЯ К ВЕТХОЗАВЕТНЫМ СОБЫТИЯМ

Жители города продолжали ломиться в дверь с требованием выдать им гостя, чтобы “познать его”, и тогда хозяин, выйдя, попытался договориться с толпой. В порыве восточного гостеприимства, который одновременно и поражает ме-

ня, и вызывает отвращение, он предложил мужчинам свою дочь-девственницу и наложницу левита, чтобы они получили удовольствие, но только пусть оставят левита в покое. Они отказались, тогда левит схватил свою наложницу и вышвырнул ее в обезумевшую от сексуального желания толпу.

...Они познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появлении зари. И пришла женщина пред появлением зари, и упала у дверей дома того человека, у которого был господин ее, и лежала до света (19:25, 26).

На следующее утро левит, один из самых трусливых и отвратительных типов во всей Библии, вышел за порог и увидел у входа свою наложницу. Вначале он не понял, что она мертва, и бессердечно потребовал: “Вставай, пойдем”. Обнаружив, что она умерла, он положил ее тело на осла и продолжил путь домой.

Каким бы трагичным ни было это повествование, дальше оно становится еще страшнее. Добравшись до дома, левит взял тело наложницы, разрубил на двенадцать частей и разослал во все области Израиля. Реакция Израиля была такой же, как и у нас, когда мы слышим о том, как пятилетнего мальчика выбрасывают из окна квартиры:

Всякий, видевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного сему от дня истребления сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня; обратите внимание на это, посоветуйтесь и скажите (19:30).

Говоря современным языком, они вскричали: “Неужто дошло до такого?”

Оставшиеся две главы рассказывают о том, чем закончилось это изнасилование, убийство и расчленение наложницы левита. Весь Израиль поднялся против Вениаминова колена, на чьей земле произошло такое зверство. Вениамитяне высокомерно отказались выдать виновных в надругательстве, и в стране разразилась гражданская война. Намного уступавшие в численности (26000 против 400000) вениамитяне храбро сражались, но все же были побеждены; от целого племени осталось всего 600 человек! Когда израильтяне успокоились и пришли в себя, то поняли, что совершили нечто ужасное. Они покаялись и поставили перед собой задачу найти жен для выживших мужчин из племени Вениаминова. В ходе “улаживания” ситуации они просто умножили смерть и зло в земле. Вся отвратительная книга Судей завершается зна-

комым рефреном, который встречается четыре раза в последних пяти главах: “В те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что ему казалось справедливым” (21:25).

ХВАТИТ!

Люди обладают странной способностью приспособливаться к обстоятельствам и очень скоро начинают их воспринимать как “нормальные”. Сегодня в Америке мы принимаем за норму глухие замки на наших дверях, полицию в школах и видеокмеры слежения в парковочных гаражах. Жизнь более или менее продолжается, пока время от времени не происходит нечто такое, что выбивает нас из оцепенения и заставляет наши души кричать: “Хватит! Это нужно остановить!”

Жалкий левит и трагедия его наложницы заставили Израиль сказать то же самое. Последний эпизод книги Судей является, как заметил один писатель, “самой низкой отметкой падения нравственности в израильской истории до того времени”. Мечта Израиля не осуществилась. Теократия была мертва, но это произошло не в результате иностранной интервенции или экономического кризиса. Неверность упрямого и непостоянного народа доказала, что идея “одного народа под Богом” не работает. Израилю нужен был царь. Вот так, показывая, что даже плохой царь лучше, чем полный хаос, охвативший страну, книга Судей готовит почву для появления Саула,¹ Давида и Соломона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если отнести все это к американскому обществу, становится страшно. Неужели настает время, когда мы с радостью променяем свободу на безопасность? Чарльз Колсон предупреждал о страшных последствиях хаоса в наше время. Говоря о крайней потребности воспитания совести в американском обществе сегодня, он писал:

Эта задача безотлагательна. Если мы не научимся воспитывать совесть – если истина так и будет отступать – тогда, несомненно, вперед выйдет тирания. Чтобы положить конец войне всех против всех, государство вынет из ножен меч и направит его против каждого гражданина.

И самое печальное из всего этого то, что многим это покажется долгожданным облегчением.

¹По иронии, первый царь Израиля придет не только из колена Вениаминова, но также из города Гивы!

Закончим ли мы тем, что предсказывает Колсон, или же обратимся к Богу в искреннем покаянии прежде, чем станет слишком поздно?

Мысль о том, что сегодняшней хаос может заставить нас искать себе царя, сама по себе не так уж плоха. Может быть, это даже самый обнадеживающий знак в нашей стране. Когда становится совсем плохо, люди начинают искать избавителя. Несколько лет назад Фрэнсис Фукуяма взбудоражил научные круги своей статьей, озаглавленной “Конец истории?” В ней он заявил, что с возникновением “западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления” мы, возможно, достигли последней точки “идеологической эволюции человечества”. Даже если мы и живем в “конце истории”, мы все равно болезненно осознаем недостатки нашего общества. Ни одно правительство не в состоянии “исправить” то, что дурно в роде человеческом. Следующие истины неоспоримы:

- Никакое правительство не может сделать людей лучше.
- Никакая экономика не может породить любовь в человеческом сердце.
- Никакой президент не может придать жизни смысл.
- Никакая политическая партия не может сделать семьи крепкими.
- Никакое благосостояние не может решить проблему смерти.

Мы подошли к осознанию того, что нам нужно нечто большее, нечто другое. Нам нужен царь! Теперешний кризис может открыть, а для многих еще откроет, дверь благодати об Иисусе, Царе царей и Господе господствующих. Он один может спасти наши души, спасти наши семьи, спасти наши города и наши народы. Как Он почти две тысячи лет назад ходил по миру, полному страданий и ненависти, упадка и смерти, неся любовь, надежду, утешение и спасение, так и сегодня Он может принести то же исцеление больной земле. В конце книги Судей израильтянам осталось только разойтись по домам (21:24) и задаться вопросом: “Куда катится мир?” Мы с вами находимся в совершенно иной ситуации. Мы знаем ответ. У нас есть наш Царь! У нас есть благая весть! Нам может причинять боль насилие и несправедность нашего мира, но мы “не скорбим, как прочие не имеющие надежды” (1 Фес. 4:13). Не время ломать руки. Не время отчаиваться. Мы знаем, “куда катится мир”. Фил. 2:10, 11 говорит, что наста-

нет день, когда преклонится “всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповед[ует], что Иисус Христос – Господь, во славу Бога Отца”.

Евреям 12:2

“Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.”

С Царем, который вносит порядок в наш хаос, мы можем подниматься вверх даже в том мире, который безудержно катится вниз! *

Жертвенное приношение

Джордж Мюллер, англичанин, который обратил свою веру на помощь сиротскому дому для мальчиков и девочек, однажды сказал: “Бог судит о том, что мы даем, по тому, что мы оставляем себе”.

На радость или горе

Кто-то сказал, что сегодня люди женятся на радость или горе, но не на всегда.

Не беспокойтесь

Как-то я случайно услышал анекдот о трудных житейских моментах. Дело происходит в четырехмоторном самолете. Из репродуктора раздаётся голос пилота: “Пассажиры, сидящие слева, вероятно, заметили, что отказал один из моторов самолета. Не беспокойтесь. Мы можем лететь с тремя двигателями, но только прилетим на 15 минут позже”.

Спустя несколько минут вновь слышится спокойный голос пилота: “Пассажиры, сидящие справа, вероятно, обратили внимание, что отказал второй двигатель. Пожалуйста, не беспокойтесь. Мы долетим и на двух двигателях, но теперь, наверное, опоздаем на 30 минут”.

Проходит еще несколько минут, и пилот вновь обращается к пассажирам: “Я только что заметил, что отказал и третий двигатель. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Мы доберемся до аэропорта и на одном двигателе. Од-

нако задержимся приблизительно на 45 минут”.

Один пассажир повернулся к другому и сказал: “Надеюсь, хоть четвертый-то двигатель не откажет. Иначе мы проторчим здесь всю ночь”.

Когда не следует молиться

Рассказывают, что Роберт Льюис Стивенсон однажды начал читать молитву “Отче наш...”, но вдруг поднялся с колен и сказал: “Не могу, эта молитва никак не идет у меня”. Он чувствовал, что не может простить некоторых людей, и слова “Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим” стали для него камнем преткновения.

Любовь

Сэр Эрнест Шэкстон находился с группой исследователей, которые едва не погибли во время экспедиции к Южному полюсу. В отчаянной попытке выбраться из опасной ситуации они были вынуждены бросить многие вещи, которые несли с собой, тем самым облегчив свое передвижение. Сэр Эрнест наблюдал за тем, что его спутники решали оставить, а что выбросить.

Первым делом они избавились от денег. Странно, но на втором месте были продукты, которые они несли в своих рюкзаках. То, что они предпочли оставить у себя, были фотографии дорогих им людей и письма из дома.

Сколько стоит время

Показательны последние слова королевы Елизаветы I перед смертью. Она была очень и очень богатой. Ее империя имела свои владения по всему миру. Говорят, в ее гардеробе было 10000 платьев. Но никакое богатство и власть не смогли остановить старуху с косою. “Миллионы, – вскричала она, – миллионы за одним дюйм времени!” Но она так и не смогла купить этот дюйм за свои миллионы.

Сопереживание

Однажды мама отправила свою маленькую дочку с каким-то поручением. Домой та вернулась поздно, и мама спросила, что случилось. Девочка рассказала, что ее подружка, с которой она живет на одной улице, упала и разбила свою куклу, и она ей помогала. Как можно было починить рабитую куклу, удивилась мама. Замечателен ответ девочки: “Я просто сидела рядом и помогала ей плакать”.